

Гу Цичи спал настолько крепко, будто провёл в объятиях сна целую вечность. Его сновидения были наполнены странными, абсурдными воспоминаниями, которых он никогда раньше не видел.

Осознав, что эти воспоминания, возможно, имеют к нему отношение, Гу Цичи в своём сне изо всех сил пытался догнать их, стремясь понять, что же он забыл.

К сожалению, все его попытки оказались тщетны.

Тело внезапно поднялось в воздух, и ощущение невесомости заставило его проснуться.

В зоне его видимости оказался изящный подбородок Бо Юя и его холодный кадык. Сбоку раздался звук закрывающейся двери машины.

Гу Цичи повернулся на звук и увидел, как Бай Хэн закрывает дверь и следует за ним и Бо Юем.

— Гу Цичи, смотри на меня.

— Не смотри на других.

Голос Бо Юя, не слишком тёплый, но и не холодный, донёсся сверху, едва вернув внимание Гу Цичи.

Бай Хэн, идущий позади, почувствовал, как его сердце заколотилось под взглядом Бо Юя. Он молча отступил на несколько шагов, держа в руке целый полиэтиленовый пакет, и про себя прокомментировал эту проявленную Бо Юем сильную потребность в обладании.

Бо Юй не повёз Гу Цичи в семейное поместье, а отправился в одну из своих загородных вилл, где он обычно жил.

А-Цы тоже была размещена здесь.

Честно говоря, Бо Юй в некоторых аспектах действительно напоминал дикого зверя. Он обладал звериной пронизательностью и наблюдательностью, чувством убийственной жестокости, когда мучил свою добычу, а также чрезвычайно сильным чувством территории.

Он ни за что не позволил бы незнакомцам ступить на свою территорию, особенно в свою спальню, которую всегда убирал сам. Уборщица никогда не получала разрешения войти туда.

Бай Хэн поставил пакет в гостиной, слегка осмотрев роскошный интерьер, и молча осудил Бо Юя, этого бессердечного капиталиста, от лица обычных рабочих.

Затем он увидел, как Бо Юй поднимается по лестнице, неся на руках Гу Цичи.

Коридор извивался, ведя к самой дальней комнате —

спальне Бо Юя.

Бай Хэн приподнял бровь, сжал кулак, слегка кашлянул и молча вышел за дверь.

Если он не ошибался, то Бо Юй проведёт сегодня прекрасный вечер.

Вечер, о котором он так мечтал.

Заботливо поправив зонтик, брошенный у входа, Бай Хэн осмотрел комнату и окончательно ушёл.

Когда Бо Юй нёс Гу Цичи вверх, его руки безвольно свисали, тонкие руки с извилистыми венами, выступающими костями запястий и холодной бледной кожей, слегка розовевшей.

Из угла раздался лёгкий шорох.

Толстые розовые подушечки лап бесшумно коснулись пола. А-Цы уже учуяла запах Гу Цичи, и серебристый кот бесшумно спрыгнул с высоты, следуя за ними по пятам.

— Мяу...

— Мяу...

Сладкие кошачьи крики разносились в тишине. А-Цы подпрыгнула, пытаясь коснуться лапой свисающей руки Гу Цичи.

Шерсть серебристого кота разлеталась во все стороны, приликая к одежде Бо Юя.

Голова Гу Цичи лежала на плече Бо Юя, и он не успел разглядеть А-Цы, как его уложили на большую кровать.

Мягкий матрас поглотил его, и молодой человек с холодной бледной кожей лежал на чёрных простынях, словно чистый ангел, падающий в тьму, поразительно прекрасный.

Единственным недостатком было то, что А-Цы, воспользовавшись моментом, когда Бо Юй вышел за чем-то, выпрыгнула из-под кровати, запрыгнула на неё и крепко устроилась рядом с Гу Цичи.

Глаза серебристого кота с голубым оттенком пристально смотрели на Гу Цичи, а круглое тело каталось по кровати, кошачьи крики разносились повсюду, выражая тоску по хозяину.

Она не видела Гу Цичи уже больше двух недель.

Когда Бо Юй вернулся с вещами, его взгляд столкнулся с взглядом А-Цы.

Кот и человек — атмосфера между ними внезапно стала напряжённой.

Бо Юй расслабленно улыбнулся, уголки его губ слегка приподнялись, он прикусил внутреннюю сторону щеки, а затем приблизился к кровати.

Высокий мужчина отбрасывал лёгкую тень на кровать, полностью покрывая лежащего на ней молодого человека.

Бо Юй наклонился, взял А-Цы за загривок и поднял её, чтобы она оказалась на уровне его глаз.

Его взгляд был мрачным, густым, как бушующие волны, и он неопределённо произнёс:

— Я хорошо кормил и поил тебя всё это время, А-Цы. Сделай мне одолжение, иди поиграй на улице и не мешай нам...

— Хорошо?

Его голос был низким и хриплым, с магнитным оттенком.

Серебристого кота выбросили за дверь, и она бесшумно закрылась с лёгким щелчком. Бо Юй запер её.

Гу Цичи слегка приподнялся, его голова кружилась, поясница ослабла, и он чуть не упал обратно, но Бо Юй подхватил его, обняв за талию.

От него исходил тяжёлый древесный аромат, смесь сандала и апельсиновой цедры, немного соблазнительный.

Волосы на затылке были слегка оттянуты вниз, и Гу Цичи, слегка запрокинув голову, посмотрел на Бо Юя своими янтарными глазами, затуманенными слезами. Ресницы были влажными от слёз, слипшимися, что делало его особенно жалким.

Но Бо Юй больше не мог сдерживать свои чувства. Он хотел, чтобы эмоции Гу Цичи были ещё сильнее, и лучше всего, если бы он сам их контролировал.

Его голос прозвучал в ухе Гу Цичи, кадык двигался вверх и вниз, сопровождаемый звуком глотания:

— Гу Цичи, кто я?

Бо Юй спросил его.

За окном ночь была густой и беспросветной, без городских неоновых огней, только несколько уличных фонарей, слабо светящихся в дожде.

Вечерний ветерок дул, звук дождя смешивался с шелестом листьев, наполняя ночь шумом.

Гу Цичи поднял голову, поцеловал Бо Юя в подбородок и ответил:

— Бо Юй.

— Ты Бо Юй.

Получив желаемый ответ, Бо Юй прикусил его губу, обнял за талию, мускулистые руки напряглись, вены на них выступили, что говорило о крайней степени его сдерживания.

Что было написано в том контракте, никто не знал лучше Бо Юя.

«В течение срока действия контракта запрещается совершать какие-либо действия, противоречащие воле Гу Цичи, которые могут нанести вред его физическому или психическому здоровью».

Но свадьба ещё не состоялась, и, кроме того, он не нарушил волю Гу Цичи.

Это Гу Цичи сам начал его провоцировать.

Его дыхание становилось всё горячее, он немного отстранился и хрипло прошептал:

— Гу Цичи, мы поженились. Как ты должен меня называть?

Как называть?

Гу Цичи был в замешательстве, некоторое время думал, пока Бо Юй, как с котом, мял кожу на его шее, и наконец дрожащим голосом произнёс:

— Муж...

В его голосе чувствовались неуверенность и осторожность.

Он не был уверен, что именно хотел услышать Бо Юй, но интуиция подсказывала ему, что это было именно то слово.

...

Эта ночь казалась бесконечно длинной, каждая минута, каждая секунда растягивались под звуки морозящего дождя.

Снаружи слышался только крик серебристого кота.

Когти царапали дверь.

Снова и снова, без перерыва.

На море стоял туман, приливы сменялись отливами, волны бурлили.

Водяной пар рассеивался, затуманивая голову.

Гу Цичи погрузился в бескрайние волны, то поднимаясь, то опускаясь, его длинные тонкие пальцы не могли найти опоры, напряжённые, с выступающими зелёными венами, суставы стали розовыми от жары.

Маленький принц погрузился в морскую пучину, на небе висела полная луна, её свет был холодным, вечерний ветерок был лёгким, ароматы витали в воздухе.

Внезапно маленький принц открыл глаза, его янтарные глаза покрылись блестящей водной плёнкой, в пустоте морские волны вздымались белой пеной.

Песня морского демона разносилась из глубин, лёгкая и нежная, создавая прекрасные иллюзии.

Хитрый морской демон появился на поверхности, уголки его губ изогнулись в улыбку, его соблазнительный голос очаровывал разум маленького принца, и он достал из глубин три вещи.

— Мой дорогой маленький принц, ты что-то потерял? — мягко спросил он.

Затем он покачал в руках эти вещи, его взгляд был мрачным, и было трудно разобрать его выражение.

— Ты потерял эту клубнику?

— Или это яблоко?

— А может, этот апельсин?

Морской демон последовательно показывал эти три вещи, не спеша демонстрируя их маленькому принцу. Его кадык двигался вверх и вниз, и он неопределённо смотрел на

маленького принца, погружённого в морские воды.

Маленький принц наклонил голову, его взгляд был затуманен водяным паром, созданным морским демоном, лунный свет рассеивался, создавая серебристый блеск, и в полумраке можно было увидеть мерцающий снежный свет, который бился о его затуманенный разум.

Морской демон рассказывал историю о речном боге, которая передавалась из поколения в поколение на протяжении сотен лет.

Лжецы будут наказаны, а честные люди будут вознаграждены.

Но независимо от того, что выберет маленький принц, это будет выгодно морскому демону.

<http://bllate.org/book/17675/1647581>